

НАШ ЗЕМЛЯК

(Воспоминания о Петре Комарове)

В годы своей комсомольской юности учился в Благовещенском сельскохозяйственном техникуме наш славный земляк, талантливый советский поэт, лауреат Сталинской премии Петр Степанович Комаров.

Все его творчество связано с Дальним Востоком, и среди написанного им — немало проникновенных лирических стихов о Зее и Амуре, о красоте степных и таежных просторов на их берегах, о мужественных тружениках Приамурья.

Родом П. Комаров из Крестецкого уезда Новгородской губернии (теперь Окуловский район Ленинградской области). Там до революции отец и мать его работали на небольшой фабрике. Семья еле кормилась на их скудный заработок. А потом они лишились и этого, так как фабрика закрылась: то были годы разрухи, которая после войны и революции досталась народу в наследство от свергнутой буржуазии. Ища спасения от голода, родители П. Комарова решили перебраться на Дальний Восток. Их, вместе с другими переселенцами, поманил слух о пустовавших землях. Будущему поэту было тогда шесть лет. Так случилось, что расти и мужать ему суждено стало уже здесь, в наших местах.

«В 1918 году наша семья переселилась в деревню Поповку Свободненского района, — писал он в своей автобиографии. — Здесь стали заниматься сельским хозяйством. Первые три года, пока не могли поднять своей земли, отец и старший брат мой батрачили у кулаков. В 1921 г. отец умер. Надежды на то, что нам удастся по-настоящему окорениться на новом месте, рухнули окончательно. Жили с хлеба на квас, с огромным трудом обрабатывая полдесятины земли».

И на новом месте, таким образом, поначалу жилось трудно. Но, несмотря на это, переезд сюда имел для П. Комарова большое значение: даже в детстве новый край дал ему многое. До сих пор все его первые жизненные впечатления были связаны лишь с небогатой природой северо-западной русской равнины. Теперь, оказавшись на другом, противоположном, конце страны, он увидел совсем иную природу. В ней было нечто настолько для него необычайное, что это сразу поразило детское воображение мальчика.

Деревня Поповка, в которой «окопелась» семья Комаровых, стоит на самом берегу Зеи. В паводки взбухшие волны реки плескались под окнами переселенческих изб. Отсюда и начались «чудеса», приводившие в изумление маленького переселенца. Он вдруг заметил, что хозяйки, бравшие домой воду из реки, каждый раз приносили в ведрах мелких рыбешек: в Зее они водились в таком множестве, что их просто зачерпывали с водой. Вскоре он услышал и о рыбах покрупней: рыбаки соседнего села Мазаново поймали огромную, как бревно, калугу весом в сорок пудов, там же они подцепили на снасть здорового сома, который несколько часов таскал за собой их лодку, пока рыбаки его не замаяли. Потом мальчик и сам стал свидетелем того, что иногда проделывали зейские сомы: на его глазах один из них, должно быть проголодавшись, высунулся из воды и сглотнул дремавшего на тальниковой ветке воробья, другой сом за лапку уволок с собой плававшего на реке утенка...

Свои «чудеса» были в тайге, окружавшей Поповку. Тогда еще невырубленная, она стеной обступала деревню и кишмя кишела всевозможным зверем и птицей. Зимой звери, не стесняясь присутствием людей, проходили через крестьянские дворы на противоположный берег Зеи и обратно. В летний зной, по ночам, они так же безбоязненно спускались к реке на водопой, а то и затевали возле изб шумные свои игры. Позже П. Комаров рассказывал об этом уже в стихах:

Наш дом стоял в глуши лесов,
Мы по утрам угадывали рано
Тоскливый голос дикого гурана
В недружном хоре прочих голосов.
Кричал фазан под окнами, и бойко
Кого-то передразнивала сойка.
Отец вставал и выходил во двор
И торопливо возвращался снова:

— К нам гость пришел из логова лесного! —
И проверял берданочный затвор...

...Здесь я провел мальчишеские дни,
Ходил по мάρям пьяной голубицы,
Где лисий хвост, как желтый дым клубится,
А в синем небе — коршуны одни.
И много лет не зарастала тропка,
Где мы с отцом бродили неторопко,
Где вечерами крики вещей сов,
Сверлящих тьму своим кошачьим оком,
Меня пугали в детстве одиноком —
Неопытного жителя лесов...

«Неопытный житель», однако, все смелей начинал осваиваться с миром новой природы и, жадно всматриваясь в окружающее, уже сам пользовался ее дарами. На Зейской косе он ловил пескарей для наживки и ставил переметы на щук, в смежной Кривой протоке учился поддевать острогой спящих налимов. На речке Бермиканке, что впадает в Зею за Нижним уловом, у него было заветное местечко: тут, скользя по первому ледку, он глушил колотушкой шныряющих по дну чебаков. С Бермиканки уходил еще дальше на моховые болота между Поповкой и соседней деревней Новый Сахалин. Ходить по этим местам было небезопасно: того и гляди, угодишь в трясину или зыбун, но они были интересны тем, что здесь заплывающая из реки рыба жила даже под землей. А с моховых болот он углублялся и в тайгу: собирал в самодельный берестяной туесок пунцовую смородину и грибы, набивал пазуху вызревшими орехами. Детство оставалось детством, мальчишеским его забавам не мешало и трудное дело «поднимания своей земли», тем более, что отец, пока был жив, не очень нагружал подростка работой.

«Весной, — вспоминал о той поре П. Комаров, — мы ездили с отцом корчевать лес для новой пашни. Отец подкапывал и подрубал пни и кустарники, а я стаскивал в кучи хворост, чтобы потом выжигать его или вывозить домой на дрова.

Работать было весело, потому что отец не торопил меня, да и работник я был не первостатейный: мне шел всего девятый год. Меня больше занимали бурундуки, которые свистели всюду: и на дуплистых, еще не выкорчеванных пнях, и на полуголых ветках черных берез, и на кучах хвороста. Я бегал за ними от дерева к дереву, кидал в них палками, но зверьки ос-

тавались невредимыми и только дразнили меня: сгонишь индо-го с вершины дерева, отвернешься в сторону — а он уже стоит столбиком на пне где-нибудь за спиной и снова посвистывает как ни в чем не бывало...

Весна стояла приветливая, все радовались ей, и у меня тоже было хорошо и легко на сердце, и мне радостно было видеть, как из липких почек пробиваются первые трубочки листьев, как над головой летят гуси, как невдалеке прогуливается по лесной тропинке угод, как в кустарнике на разные лады перекликаются другие птицы...»

Такие воспоминания рассеяны во многих стихах, рассказах и очерках П. Комарова. Тому, кто знает богатство и красоту дальневосточной природы, понятно, как она могла повлиять на мальчика. Из всего творчества поэта видно, что связанные с ней переживания детских лет отложились в его душе навсегда. Она непосредственно вошла в его представления о мире, а позже — и в стихи. Можно без ошибки сказать, что восхищение ею было и первым толчком, пробудившим его поэтические способности.

С любви к природе начиналась горячая сыновняя привязанность П. Комарова к Дальнему Востоку. Он сразу же почувствовал личную, как бы кровную связь с ним, испытывал гордость за него и уже тогда еще по-детски, но ревниво и заинтересованно желал, чтобы все самое интересное, необычайное и лучшее было в его родном краю. Есть характерные строки в одном из его воспоминаний:

«В детстве я любил перечитывать рассказы мореплавателей о летучих рыбах, проносящихся над палубами судов, о загадочном индийском анабасе, умеющем ползать по суше и даже залезать на стволы прибрежных пальм. Мне досадно было, что ни в Зее, где я летними вечерами пропадал с удочкой, ни в других дальневосточных реках, на берегах которых я жил, не было таких диковинных рыб. Но позднее мне уже не приходилось сожалеть об этом, после того как я лучше познакомился с обитателями наших рек и озер. И у нас на Дальнем Востоке есть рыбы, способные еще и не такими своими повадками вызвать изумление!..»

Не об одних только рыбах он узнал потом много нового. Когда через несколько лет «неопытный житель лесов» превратился в юношу и вышел за пределы Поповки, вся природа края открылась ему в еще большем разнообразии и красоте. Он увидел бескрайние просторы дальневосточных полей и гор, широту могучих рек и морей, узнал, какими сокровищами пол-

ны земные недра края. Простая детская любознательность перешла у него в глубокий осознанный интерес к родной природе. Он взялся и уже не прекращал изучать ее по исследованиям знаменитых путешественников и ученых: Н. М. Пржевальского и К. А. Арсеньева, П. К. Козлова и академика В. Л. Комарова, по работам советских геологов и этнографов. Юношу воодушевляли величавость дальневосточного пейзажа, размах необъятных границ края, огромные запасы его естественных богатств. Восторженное пристрастие к природе Дальнего Востока впоследствии сказалось даже на личных склонностях П. Комарова. Он тоже много путешествовал по краю, сам сделался страстным рыболовом-охотником и позже писал об этом многолетнем своем увлечении:

«...И каждое лето, если выпадала возможность, я запасался рыболовными принадлежностями, прихватывал котелок для ухи и отправлялся рыбачить. Я ставил переметы на быстринах Амура и Зеи, просиживал ночи у костра на берегу Уссури, варил уху на Суйфуне, видел приханкайские плавни. И это увлечение рыболовством не прошло для меня бесследно».

Здесь, в странствиях по рекам и тайге, он соединял данные научных исследований с собственными практическими познаниями краеведа-художника. А потом в рассказах для детей и юношества, в стихах увлекательно обрисовал многих представителей разнообразнейшей флоры и фауны Дальнего Востока. И природа края вошла, таким образом, в творчество поэта. Особая близость, пристальный интерес и любовь к ней отразились на характере и всей образной системе его поэзии, в которой он так проникновенно воспел героических строителей советского Дальнего Востока.

* * *

Конечно, не одна любовь к дальневосточной природе сделала П. Комарова поэтом. Решающим, что вызвало подъем и определило содержание его творчества, были исторические перемены в судьбе Дальнего Востока, где протекала с тех пор вся жизнь поэта, формировалось его сознание, складывалась гражданская и творческая биография.

Петр Комаров принадлежал к тому нашему поколению, которое благодаря Великой Октябрьской социалистической революции в основном росло и воспитывалось уже в советские годы. На Дальнем Востоке борьба за установление советской власти длилась дольше, чем в других районах страны. Гражданская война закончилась здесь лишь в 1922 г., когда Крас-

ная Армия, совместно с партизанами, завершила изгнание американо-японских интервентов и белогвардейцев. Непосредственно участвовать в этих событиях Комаров не мог по молодости лет: ко времени освобождения края ему пошел всего двенадцатый год. Но в дело строительства новой жизни в освобожденном крае он включился быстро и со всем юношеским энтузиазмом. Еще в Поповке с восхищением услышал он о первых комсомольцах и, когда ему минуло четырнадцать лет, сам вступил в комсомол. И дальше начало его сознательной жизни было типичным для многих сельских юношей и девушек того времени, жадно потянувшихся из родительского дома, за круг деревенской околицы — на широкий путь учебы и созидательного труда, бурного, духовного и политического роста.

Помнишь, как мы уходили из дома
Осенью, с первым снежком:
Кто на рабфак по путевке губкома,
Кто на работу в губком.
Домик над Зеей, родимые лица...
Милый, завьюженный край!
Наша разлука недолго продлится,
Счастья нам всем пожелай...

Так писал он впоследствии о тех днях. По путевке комсомола и будущий поэт был направлен учиться в школу крестьянской молодежи, которая тогда только что организовалась в городе Свободном. Школа давала знания по общеобразовательным предметам, а кроме того, ее воспитанники участвовали в практических занятиях по сельскому хозяйству и одновременно вели общественную работу. В соседней деревне Суражевке они помогали сельсовету и кресткому в проведении хозяйственно-политических кампаний, устраивали в избе-читальне громкие читки газет, создали молодежный драмкружок. Учеба и работа захватили юношу Комарова, и хотя по весне, в свободные деньки, он попрежнему выбирался с переметом на Зею или на таежную студеную Ору, что к западу от Свободного, бывшие мальчишеские забавы отходили на задний план, уступив место новым, более интересным и значительным делам и заботам.

Здесь, в школе крестьянской молодежи, начал он писать и стихи. «Тогда это были робкие ученические опыты», — позже замечал он в своей автобиографии. Но впечатления от всего, что деревенский юноша успел узнать в новой жизни, уже просились на бумагу. Ему понравился способ выражать мысли и

чувства в поэтической форме, как это делали авторы прочитанных им стихотворных сборников. Хотелось также рассказать о том, что волновало его самого. Он и писал о происходящем вокруг, в чем сам участвовал: о вечерах в сельской избе-читальне, о первом комсомольском спектакле в деревне, о том, как зарождались колхозы и как встречали приамурские крестьяне первый трактор, выведенный комсомольцем на артельное поле. И строки об этих знаменательных явлениях новой жизни перемежались с еще неопытными, но уже характерными строками о неповторимо-самобытной дальневосточной природе.

С впечатлениями той поры, между прочим, связано у П. Комарова и начало написанного десять лет спустя стихотворения «Зея»:

Никогда в такой грозе я
Не видал еще реки:
В берега стучится Зея,
Ординару вопреки...

Такую Зею, рвущуюся за ординар, наступающую на берега, он увидел в Свободном в июле 1928 года, когда произошло небывалое по размерам наводнение на Дальнем Востоке за последние сто лет. Оно с того и началось, что Зея, разлившись в своих горных верховьях от сильных дождей, вышла из берегов и неудержимым валом устремилась на юго-запад и юго-восток, переполняя другие реки и озера.

Сплошной водный поток хлынул на лежащие по пути города и села, ворвался в Благовещенск, затопив там многие улицы, с водами Амура поток дошел до Хабаровска и достиг даже Приморья. Он заливал посевы и пастбища, сносил дома и мосты, размывал железнодорожное полотно. Десятки тысяч людей поднялись в крае на борьбу со стихийным бедствием.

В двадцатых числах июля положение стало резко ухудшаться и в районе Свободного. Этот тихий по тем временам городок с каждым днем делался все более похожим на лагерь: со всех концов к нему стекались беженцы, к пристани один за другим подходили пароходы и высаживали вырученных из беды людей. Потом вода отрезала все подступы и к Свободному. Сам город, стоящий на холмах, еще оставался в безопасности, но все его пригороды и окрестные селения по Зее были затоплены. К ночи 25 июля вода приблизилась к последней расположенной рядом деревне — Суражевке.

В ту ночь шел сильнейший ливень. Не глядя на него, сотни горожан — рабочих и служащих, коммунистов и комсомольцев

принялись сооружать дамбу, чтобы приостановить угрожавший деревне водяной накат. Тут были и питомцы школы крестьянской молодежи. Как раз незадолго перед этим они закончили ее и, получив выпускные удостоверения, собирались разъезжаться, но задержались из-за наводнения. Теперь все они вышли на помощь Суражевке, в которой работали в годы учебы и знали почти каждого жителя. Из учащихся составилось несколько молодежных бригад, и в той, что насыпала северную часть земляной перемычки, за старшего был комсомолец Петр Комаров. К утру дамбу подняли на два с лишним метра, однако напор воды был так силен, что она прорвала и эту преграду. Тогда быстро сформировали рабочий поезд с добровольцами — спасти население деревни. Отдыхать было некогда: вымокшие, не спавшие ночь коммунисты и комсомольцы бросились в поезд, спеша к месту бедствия. Жителей Суражевки выхватывали из воды, снимали с крыш и всеми способами переправляли в город. Скоро избы деревни скрылись под kloкочущим водяным валом, но люди были спасены.

Тогда впервые будущий поэт увидел здесь то, что позже стало одним из главных мотивов его творчества: как организованный труд и коллективная воля советских людей преодолевают любые трудности, берут верх и над стихиями природы. Когда прошло наводнение, он участвовал в массовых субботниках по ремонту пригородного участка железной дороги, поврежденного водой, вместе со всеми помогал восстанавливать разрушенные дома. А еще через месяц, простившись со Свободным, ехал по этому участку в Благовещенск. Комсомол послал его продолжать учебу в Амурский сельскохозяйственный техникум, на отделение полеводства.

Снова потекли дни жадного накопления знаний. В техникуме П. Комаров еще больше пристрастился к книгам, читал ненасытно: в промежутках между уроками и по ночам в общежитии. Торопясь узнать все, он поглощал и учебную литературу, и творения русских классиков, и научные труды по истории и естествознанию. Учеба попрежнему сопровождалась практическими занятиями по сельскому хозяйству и общественной работой. В ту пору в селах Амурской области, на плодородных полях амуро-зейской равнины уже основывались первые государственные зерновые хозяйства — совхозы. Отходила в прошлое кулацкая кабала, беднейшее крестьянство и середняки объединялись в колхозы, становясь на путь коллективного труда. Крепя смычку города с деревней, рабочие промышленных предприятий Благовещенска помогали колхозникам в ремонте

сельскохозяйственного инвентаря, в проведении полевых работ. Вместе со студентами-однокурсниками ездил и П. Комаров в окрестные села на уборку первых колхозных урожаев.

Учась в техникуме, он готовился стать агрономом. Однако дальнейшие обстоятельства его жизни сложились по-иному. В Благовещенске он не оставлял свои пытливые, все более увлекавшие его литературные опыты. Некоторые из первых стихотворений поэта уже были напечатаны в краевой детской газете «Знамя пионера», что выходила тогда в Хабаровске. Из техникума он еще усердней посылал стихи, заметки и статьи о комсомольской жизни в юношескую газету края «Набат молодежи». Так он стал ее активным юнкором. А редакция этой газеты нуждалась в способных сотрудниках, и Далькрайком комсомола отозвал П. Комарова со второго курса техникума на работу в газете.

В декабре 1929 года в редакцию «Набата молодежи» явился рослый широкоплечий паренек в барсучьей ушанке и расшитых унтах, с шапкой густых темных волос на крупной голове и живыми карими глазами, освещавшими его смуглое выразительное лицо. Это и был Петро Комаров, как вскоре все стали называть веселого и общительного юношу. Его зачислили литературным сотрудником газеты, потом поручили заведовать сельскохозяйственным отделом. Он с жаром овладевал профессией журналиста, еще через год стал ответственным секретарем редакции и, пополняя образование, учился на заочном отделении института журналистики имени «Правды». Спустя несколько лет, он перешел из комсомольской в партийную печать, а вместе с тем уже систематически занимался и литературным творчеством.

Путь, по которому П. Комаров подходил к зрелому литературному труду, был тоже типичным для многих молодых писателей его поколения. Он рос и воспитывался на газетной работе, которая стала для него политической школой жизненного опыта, познания действительности и накопления материала. Эта работа была сопряжена с частыми поездками в города и села края, она давала возможность воочию видеть, что происходило на его огромной территории от Приморья до Приамурья, видеть, как совершалось социалистическое преобразование советского Дальнего Востока. В конкретных делах и событиях, происходивших там, молодому журналисту и поэту раскрывались общие исторические процессы, осуществлявшиеся в стране: борьба партии и народа за восстановление народного хозяйства, индустриализация страны, развертывание массовой

коллективизации, выполнение великих планов наших первых пятилеток.

Смысл происходящего становился, пожалуй, особенно ясным П. Комарову даже по судьбе тех городов, в которых проходила его комсомольская юность. В Благовещенске в двадцатые годы еще была свежа память о диком разгуле, что учиняли тут совсем недавно здешние золотопромышленники и купцы — «амурские волки». Они зверски эксплуатировали приисковых рабочих и награбленные таким способом деньги изводили на пьяный дебош. А школы в городе до революции нищенствовали без средств, да и было их всего три, хотя Благовещенск по царским временам считался в этом отношении «передовым». Теперь город ощутимо менял лицо, делаясь тем, чем он стал в первые десять советских лет — городом студентов, одним из центров, где обучались многочисленные молодые кадры народного хозяйства края. Кроме сельскохозяйственного техникума, в котором учился П. Комаров, здесь постепенно создавались педагогический институт, финансово-экономический и торгово-финансовый техникумы, педагогическое училище, несколько позже — школы механиков, юнг, мукомолов и другие учебные заведения. На глазах будущего поэта совершалась и другая знаменательная перемена. До революции в Благовещенске существовали только мелкие лесопильни и мельницы. Теперь в городе появились завод «Амурский металлист», электростанция, закладывались корпуса крупного судоремонтного предприятия — завода имени Ленина.

События, еще более разительные, видел П. Комаров в Хабаровске. В 1929 году Хабаровск еще сохранял многие внешние черты захолустного чиновничьего города, каким он был перед революцией. Он имел тогда единственное предприятие заводского типа — окружной арсенал, несколько кустарных мастерских жестяной посуды да те же мельницы и лесопилки. А через десять лет в городе было до двухсот действующих, в том числе несколько крупных промышленных предприятий, его население возросло впятеро, количество рабочих увеличилось в 27 раз, а общий валовой выпуск продукции — в 154 раза! Главную долю этой продукции составляли десятки новых видов изделий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, какие никогда прежде не выпускались ни на Дальнем Востоке, ни во всей Сибири. Это был, по существу, уже совсем другой, заново построенный город — обширный индустриальный центр. Он стал важнейшим и культурным центром, сосредоточившим десятки отраслевых научно-иссле-

довательских институтов, высших и средних учебных заведений, школ, театров, санаторно-лечебных учреждений.

Благовещенск и Хабаровск не составляли исключения. Такие же исторические перемены происходили в других дальневосточных городах и селах. На просторах края, на месте белой тайги, выросли новые социалистические города — Комсомольск, Биробиджан, Артем, Оха, Магадан, Райчихинск, Советская Гавань, возникли новые шахты, заводы, колхозы, МТС. За десять-двенадцать лет гигантский труд народа, руководимого Коммунистической партией, превратил малонаселенную, отсталую окраину страны, каким был Дальний Восток, в передовой индустриальный край с мощной социалистической промышленностью, развитым транспортом и крупным механизированным сельским хозяйством.

Молодой поэт непосредственно видел и ощущал эти исторические перемены, был их живым свидетелем и активным участником. Собственный жизненный опыт П. Комарова являлся частицей жизненного опыта многих тысяч дальневосточников, преобразивших собой край, и созидательный труд их стал источником его поэтического вдохновения. Недаром героями уже первой книги его ранних стихов «У берегов Амура» были молодые изыскатели, что у гор Тукурингра, в верховьях Зеи и по ее притокам — Кохани, Брянте и Джалтою — разведывали руду и уголь, первые отряды строителей, что закладывали Комсомольск и другие новостройки в тайге, мастера колхозных урожаев, что вырастали в степях Приморья и Приамурья, наконец, пограничники и воины Советской Армии, что бдительно охраняли дальневосточные рубежи.

Год от года поэт все глубже осознавал великую созидательную мощь советских людей — своих современников, которые, преодолев все трудности и преграды, пробудили могучие производительные силы Дальнего Востока и поставили на службу родине сокровища его морей и рек, земных недр и тайги. По воле этих людей преобразилась не только экономика края, но шла переделка и самой дальневосточной природы, столь близкой сердцу П. Комарова. Теперь он и смотрел на нее уже по-иному, в прямой, деятельной связи с преобразующим трудом советского человека. Первоначальное чувство привязанности к природе поднялось в его сознании на высшую ступень, перешло в осмысленную любовь ко всему краю, как неотъемлемой части советской страны с новыми ее людьми, с тем новым, советским государственным строем и новыми, социалистическими общественными отношениями, при которых только и был воз-

можен расцвет Дальнего Востока. Возмужав и созрев вместе с его строителями, П. Комаров стал его верным, вдохновенным певцом.

* * *

Творчество П. Комарова особенно ярко развернулось в годы Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Она явилась серьезным испытанием всех физических и духовных сил советских людей, испытанием она была и для поэта. Когда началась война, первым его движением было — пойти в действующую армию, на фронт, чтобы с оружием в руках защищать Родину. В этом ему отказали: мешала обострившаяся болезнь легких, которой страдал он уже несколько лет и из-за которой давно был снят с воинского учета. Приходилось оставаться в тылу. Но в грозный для Родины час он хотел ближе, теснее связать свою судьбу с судьбой народа и вступил в ряды Коммунистической партии. И, оставаясь в тылу, стал помогать своему народу тем оружием, каким мог — оружием поэтического слова. В этом он видел свой гражданский долг, это считал делом своей жизни.

Творческая активность поэта в самых разных формах ее проявления возросла необычайно, потом он сам вспоминал в автобиографии: «Большинство моих книг, как можно заметить, издано в годы Великой Отечественной войны. Работал я в эти годы много и напряженно и удивляюсь, откуда только брались силы! Так было, наверно, у всех советских людей. Писалась ли стихотворная листовка на фронт, сатирический текст к плакатам, газетная статья или веселая частушка по заказу махорочной фабрики, выпускавшей махорку для солдат Советской Армии, — для всего находилось время, все делалось с увлечением...»

Неутомимая, полная душевного подъема и страсти, работа П. Комарова в военные годы может быть по характеру, объему и продуктивности приравнена к подвигу. Из шестнадцати сборников стихов и прозы, вышедших при его жизни, двенадцать были созданы в период войны. С начала военных действий в течение многих месяцев на страницах дальневосточных газет ежедневно, через день или два-три дня, появлялись его боевые стихотворные лозунги и призывы, подписи к плакатам, сатирические, агитационные и лирические стихи. В сатирических стихах он клеймил и осмеивал злобных немецко-фашистских захватчиков. Главной темой лирических стихов была неразрывная связь советского народа и армии, отстаивающих

свою свободу и независимость, самоотверженная работа тружеников тыла в помощь фронту. Попрежнему не оставляя деятельности журналиста, поэт выступал с яркими очерками, острыми публицистическими статьями.

Особенность тех лет состояла в том, что Дальний Восток и Сибирь не только вносили свою долю помощи фронту, снабжая его продовольствием, боеприпасами и снаряжением, но трудящиеся края одновременно продолжали большое строительство, расширяя старые и воздвигая новые крупные предприятия, создавая заново целые отрасли промышленности. П. Комаров, сам показывая образец мужества и самоотверженности, пренебрегая истощавшей его болезнью, ездил по новостройкам, чтобы быть рядом со своими земляками, оружием слова участвовать в их созидательной работе, нести это слово в цехи заводов, в воинские части, в колхозы и совхозы края. Там, вблизи, он наблюдал героический труд дальневосточников в годы войны и славил его в стихах. Так, в качестве сотрудника многотиражной газеты на стройке первого в крае металлургического завода «Амурсталь», он участвовал в сооружении этого предприятия и написал проникновенный цикл стихов о его строителях. На одной из оборонных строек он создал очерки «Высокое давление» и несколько рассказов. Первый цикл стихов П. Комарова об амурской колхозной деревне, написанный в 1943 году, тоже был результатом его поездки в колхозы и совхозы Амурской области.

В мае 1943 г. поэт побывал в Средне-Бельском совхозе на весенне-полевых работах. Стремясь дать больше хлеба фронту, Средне-Бельский совхоз соревновался с совхозами «Партизан» и Амурский. Первенство удерживал тогда совхоз «Партизан», где еще с весны особенно высокими показателями прославились на весь край знатные трактористки — комсомолка Феня Мостовая и Вера Колмогорова, заменившая на тракторе мужа-фронтовика. В августе, когда началась уборка урожая, П. Комаров вместе с другими журналистами выехал в совхоз «Партизан», а заодно и в окрестные села — Тамбовку, Толстовку, Ивановку, Песчано-Озерку. В совхозе тоже шло горячее соревнование между отделениями, бригадами, водителями комбайнов. П. Комаров выбрал себе третье отделение и остался жить на его полевом стане.

Здесь вели уборку комбайнеры Александр Беспалов, Дмитрий Казанцев, только что вернувшийся по ранению с фронта Тимофей Григорьев, Яков Крошка с женой-трактористкой, старик Петр Медведев с двумя сыновьями-подростками, что бы-

ли у него за штурвальных. В ту пору рабочих рук было мало, нехватало запасных частей к машинам, многое другое осложняло уборку. Между тем, стояли знойные, погожие дни, и, стремясь не упустить их, во-время дать хлеб стране, все работали, забывая об отдыхе. С раннего утра, едва обсыхала роса, и до ночи, когда уже высоко поднималась луна, цепи комбайнов двигались по полям.

Впереди были Беспалов с Казанцевым. Соревнуясь между собой, эти мастера уборки, ревниво следили друг за другом и подавали пример остальным. У них на счету была каждая минута, они не допускали простоев, используя опыт и смекалку, придумывали разные новшества и приспособления, чтобы выжать из машин все, что можно, и убрать хлеб быстро и без потерь. Живой и общительный, П. Комаров быстро сошелся с обоими: ездил то с одним, то с другим на комбайне, Беспалову помогал наращивать щиты, чтобы колосья высокой пшеницы не перебрасывались через хедер, а попадали на полотно, с Казанцевым прилаживал самодельную масленку-капельницу, помогающую сохранять дефицитные цепи Галля. На полевом стане он стал для всех как бы своим человеком. Каждый день, на заре, его можно было видеть среди заправлявших машины штурвальных, в сумерки вместе с подростком-учетчиком Ваней Пузиковым он замерял гектары убранного хлеба и приносил на стан очередную трудовую сводку.

К исходу дня 18 августа отделение первым в совхозе закончило уборку. Ночью на стане сам собой состоялся своеобразный — незатейливый и скромный — праздник той суровой поры. Повариха заложила в котел со щами лишний килограмм мяса, возле полевого вагончика, посреди степи, развели огромный костер. В тесном кругу у яркого пламени разместились комбайнеры и штурвальные, девушки-трактористки, успевшие переодеться в ситцевые домашние платья, и неугомонные ребята — возчики воды и горючего. Началось с того, что Феня Мостовая, пожалев, что нет гармонии, сама вдруг звонко и чисто запела песню «По долинам и по взгорьям». Дружно и задумчиво ее подхватили все. Спев еще «Три танкиста», заговорили о кинокартинах, какие кому запомнились, о книгах, что удалось прочесть за лето. П. Комаров, который руководил в те годы писательской организацией края, рассказал о работе дальневосточных писателей в дни войны. Потом опять хором спели несколько украинских песен, и он начал читать свои стихи, а среди них новое — «Вечер на полевом стане», одно из первых в цикле стихов об амурской деревне.

Оно создавалось здесь же, на узеньком подоконнике степного вагончика. Поэт работал везде и всюду, не ослабляя творческого напряжения, не жалуясь на отсутствие «рабочего места», на обычные неудобства и лишения. Тогда же, приехав в Тамбовку с автомашиной, отвозившей хлеб из совхоза на заготовительный пункт, и, заночевав в учительской средней школы, он написал стихи «Дзот в степи» и «Слышу голос — нету отголоска». В железнодорожном вагоне, на пути от станции Томичи к Благовещенску, вчерне писалось стихотворение «Зерновой двор», в номере благовещенской гостиницы — стихи «Военно-полевая дорога», «Осень в деревне» и некоторые другие.

В Благовещенск П. Комаров приехал в тот раз на выступления писателей, назначенные в подразделении саперов и перед трудящимися города в Доме офицеров. Оба выступления пришлось на один день. Часов в шесть пополудни закончилось выступление у саперов. Оттуда, с окраины города, надо было сразу спешить в Дом офицеров. Когда выходили от саперов, еще светило солнце, но с утра парило, внезапно на город напозла туча и хлынул проливной дождь. Ни укрыться, ни переждать его нельзя было, чтобы не опоздать на второе выступление. Как по заказу, дождь скоро и прекратился, но успел сделать свое дело: на них не осталось сухой нитки, а просушиться было уже некогда и негде. В одном из дворов слегка отжали вымокшую одежду, чтобы с нее не текло слишком заметно, и в таком виде явились к изумленному администратору Дома офицеров. Для больных легких П. Комарова все это было еще и вредно: ему стало труднее дышать, возник сухой, надрывной кашель. Но, как всегда, с неизменным юмором он и тут сказал о себе и своих товарищах:

— Только в президиум нас не сажайте — немыслимо! От нас пар идет. Люди скажут, что вот не начинали выступления, а уже «горят»... Лучше по одному выпускайте из-за кулис прямо к трибуне...

И когда дошла его очередь, став за трибуной так, чтобы не видно было пропитанного водой пиджака, он горячо и страстно читал стихи о мужестве советских людей — героев фронта и тыла. Зал отвечал ему на каждое стихотворение громом аплодисментов. После вечера, взволнованный, разгоряченный, он специально прошелся еще по Ленинской улице — взглянуть на старые места, на дом, в котором пятнадцать лет назад учился, будучи студентом сельхозтехникума. А ночью, в гостинице, вновь продолжал обработку материала, собранного в поездке.

Через несколько дней уже печатались очерки о людях совхоза «Партизан» и новые стихи о них: по типичным чертам характера комбайнеров Беспалова, Казанцева и фронтовика Григорьева строился собирательный образ героя стихотворения «Комбайнер», комсомолец Ваня Пузиков послужил прообразом героя в стихотворении «Учетчик». Люди амурских колхозов были героями стихов «В родном селе», «Облокотясь на подоконник», «Ты вчера был моим соседом», чудесного стихотворного рассказа «Глухарь». Дела, мысли и чувства сельских тружеников, переданные поэтом, стали основой всего цикла стихов об амурской деревне.

Своим самоотверженным трудом дальневосточники в ту пору не только помогали громить гитлеровскую Германию. Они были готовы дать отпор и японским империалистам, поработившим соседнюю Маньчжурию и ждавшим лишь удобного случая, чтобы оттуда, из-за Амура, напасть на советский Дальний Восток. Пограничная амурская деревня предстала поэтому в стихах П. Комарова и в рабочей страде, и в боевом строю чутко настороженная, готовая вступить в бой. Таким он рисовал и ее пейзаж — с комбайнами и дзотами в степи, с колхозными станами и военно-полевой дорогой, с хлебными обозами у элеваторов и колоннами советских бойцов на учебных походах. И все стихи поэта пронизывало глубочайшее чувство любви дальневосточников к родному Приамурью, как неотъемлемой части советской Родины. Это чувство он умел передавать с большой силой лирического выражения:

...Много стран в эти годы видали мы,
По дорогам солдатским пыля.
Только нам и за дальними далями
Снилась наша родная земля:
Небеса с колдовскими закатами,
И тайги вековечный покой,
И Амур с берегами покатыми,
И вечерний туман над рекой.
...Я бы ветры вдохнул твой с жаждою,
Я бы выпил ручьи до глотка,
Я тропинку бы выходил каждую, —
Да моя сторона велика.
Как посмотришь — не хватит и месяца
Обойти и объехать ее.
Только в песне да в сказке уместится
Приамурье мое!..

Тем же чувством пламенной патриотической любви проникнут замечательный цикл стихов П. Комарова «Маньчжурская тетрадь», удостоенный Сталинской премии. Этот цикл повествует о том, как советский народ и его победоносная армия, сокрушив гитлеровский фашизм, разгромили затем империалистическую Японию, освободили Маньчжурию и Северную Корею, помогли китайскому народу сбросить иго японских захватчиков.

С частями 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов П. Комаров побывал в освобожденных районах Маньчжурии и создал поэтические образы мужественных советских воинов, выполнявших свою великую освободительную миссию. Раскрывая красоту их духовного облика, поэт и здесь подчеркивал беззаветную преданность дальневосточников своей советской Родине, сыновнюю их привязанность к родным призейским степям и просторам Амура, что еще недавно отделял нашу страну от враждебного мира капитализма, а теперь стал рекой нашей братской дружбы с народным Китаем.

Летом 1946 г. П. Комаров снова приехал в Амурскую область, в места, связанные со своим детством и юностью. Вместе с семьей он проводил отпуск в колхозе «Шумный ключ», Свободненского района. Этот колхоз, расположенный у сосновых боров на речке Малая Пера за Нижними Бузулями, носит теперь имя Л. М. Кагановича. У поэта и отдых, как всегда, сочетался с творческой работой, с постоянным изучением жизни, окружающей действительности. В колхозе им. Кагановича были написаны известные лирические стихи «Когда бы я не был знаком», «Горлинка», «На островах», «Грибная пора» и другие. Об этом колхозе П. Комаров намеревался писать повесть: из наблюдений и материалов, собранных здесь, родились впоследствии повествовательные стихи «Лето», «На рассвете», «Степной вагон», «На птицеферме», «Речка». В них рисовались уже черты послевоенной амурской деревни на ее новом подъеме — в борьбе за дальнейшее повышение урожайности полей, за электрификацию колхозов и совхозов, механизацию сельскохозяйственного производства.

На материалах из жизни амурского села строилась также чрезвычайно интересно задуманная поэма «Живая вода», которую поэт хотя и не успел окончить, но уже сумел, однако, на судьбе ее героини в полной мере очертить типичную судьбу русской крестьянки, поднятой советской властью, колхозным строем на небывалую высоту общественного сознания и вдохновенного творческого труда. Вместе с другими стихами эта

поэма содержала обобщенный образный показ всестороннего роста воспитанных Коммунистической партией, преобразующих мир и природу, новых советских людей.

Надо добавить, что и в книгах рассказов для детей («Золотая удочка», «Лесной гость» и др.) многие страницы, как известно, связаны с действительностью, людьми и природой Амурской области. Таким образом, живое общение с ними играло большую роль в его творчестве, во многом питало это творчество, и произведения, относящиеся к Амурской области, составили значительную долю всего написанного поэтом в стихах и прозе.

После войны П. Комаров создал еще два цикла стихов: «Новый перегон» — о строителях железных дорог Дальнего Востока и «Зеленый пояс» (о лесонасаждениях), также удостоенные Сталинской премии. В этих циклах отражался новый могучий рост производительных сил нашей страны, советские люди еще более ярко изображались в их активном, революционном отношении к природе. Творческий труд народа, строящего коммунизм — такова была главная тема этих стихов, а их основной герой — наш современник, советский человек, обогащенный опытом борьбы и созидания, выступающий во всеоружии новейшей техники, как могучий и умный хозяин земли, благоустраивающий и обновляющий ее для счастья своего и будущих поколений, для всего человечества.

Поэт понимал и воспевал созидательный труд советского народа, как труд во имя мира и демократии. Подобно всякому художнику, который смотрит вперед и живо воспринимает происходящие в мире события, он чутко ощущал опасность новой войны, разжигаемой англо-американским империализмом. И в последние годы жизни П. Комарова новая тема закономерно возникла в его творчестве — тема борьбы за мир. Вернувшись опять к острому оружию политической сатиры, поэт написал цикл гневных сатирических стихов «Факельщики войны». Цикл создавался в основном летом 1948 года и, между прочим, тоже в Амурской области, в Мухинском санатории близ г. Благовещенска. Характерна и эта биографическая деталь: поэт был тогда уже тяжело болен, но лечась и преодолевая приступы изнуряющего недуга, неотрывно работал над сатирическими стихами, клеймящими ненавистных поджигателей войны. Разоблачая факельщиков новой войны, поэт выражал в то же время мысль о решающем превосходстве многомиллионных сил мира над черными силами агрессии, ибо во главе лагеря мира стоит могучий Советский Союз.

Так и в последние годы жизни поэт оставался на «переднем крае» борьбы и труда своего народа.

* * *

В 1947 году, во время выборов в местные Советы, трудящиеся г. Комсомольска-на-Амуре единодушно выдвинули Петра Комарова депутатом Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся. На предвыборных собраниях в поддержку кандидатуры поэта выступали десятки рабочих, инженеров, врачей, учителей славного города юности.

«Для нас, дальневосточников, — говорила врач поликлиники № 1 тов. Крайнова, — работа Петра Комарова представляет большую ценность. Он вырос и воспитан на Дальнем Востоке, создал большое количество лирических стихов о живописной природе и богатствах края, воспел лучших людей — преобразователей приамурской земли. На его произведениях воспитались сотни, тысячи пламенных патриотов нашего края».

Директор средней школы № 1, заслуженная учительница РСФСР, Евгения Павловна Голубенко добавляла:

«Произведения поэта одинаково любят и взрослый читатель, и наша молодежь. В дни Великой Отечественной войны его поэзия вдохновляла рабочих и колхозников Дальнего Востока на героический труд. И сейчас она делает большое дело — окрыляет нашу молодежь, учащихся, укрепляет их любовь к своему краю. Петр Комаров близок и дорог нам тем, что его стихи помогают нашему родному государству и партии воспитывать новое молодое поколение советских патриотов».

Это были слова читателей поэта, признательные и глубоко верные слова. Поэзия П. Комарова самобытна, оригинальна, в частности, именно тем, что в ней передано новое видение природы, новое ее восприятие глазами человека наших дней.

В творчестве некоторых поэтов, в том числе и дальневосточных, до недавних лет сказывалась устаревшая литературная традиция — воспевать природу вообще, безотносительно к условиям и характеру эпохи, так сказать, вне времени и пространства. В отдельных ранних стихах и П. Комаров отдал известную дань такой традиции, но он вскоре преодолел ее и одним из первых среди поэтов края сумел рассказать о родной природе в прямой связи с современностью. Эта природа раскрывается в его стихах множеством своих новых, либо по-новому освещенных подробностей. Она уже не статична, не мертва: со сменой лет, с воздействием на нее преобразующей воли советского человека, построившего новые города и заводы,

введшего в действие небывало богатую передовую технику и организацию труда и производства, меняется и самый облик дальневосточной тайги, приамурских полей, меняется их пейзаж, приобретая черты современного пейзажа. И сама природа, одухотворенная поэтом, как бы пробуждена, захвачена грандиозной созидательной деятельностью советских людей, живет, «говорит», действует в содружестве и согласии с ними.

Все это тем более живо в стихах П. Комарова, что передается через внутренние ощущения лирического героя — современника. И сами эти стихи — по преимуществу лирические — стихи непосредственно выраженного чувства, всегда подкупающие искреннего и цельного. Нельзя при чтении не испытать большой силы их проникновенности и обаяния. Но она тем и объясняется, что вся образная система этих стихов служит отображению нашей новой действительности, изменяющего мир и природу общественного труда человека.

Выполнению этой задачи поэт подчинял и поиски наилучших изобразительных средств, вкладывая в свои поэтические образы — всегда реалистические по природе — большое содержание и важные мысли.

Как художник слова, он в творениях Пушкина, Лермонтова, Некрасова искал образы ясности и высокой художественной простоты русского классического стиха, у великого поэта революции Маяковского учился пронизывать поэзию пафосом передовых идей советской эпохи, достигать в стихах органического слияния общественного, гражданского с личным.

В настоящей лирике, богатой глубокими мыслями, жизнь реалистически, правдиво отражается через человеческие переживания, вызванные разнообразными явлениями, столкновениями в этой жизни.

Всякий подлинный художник отбирает характерное, типичное в жизни, так и П. Комаров рисовал переживания типичные, характерные для своего времени и для той обстановки, в которой он находился.

Своеобразие его творчества таково, что именно в лирических стихах о природе он ярче и тоньше всего рассказал о том, что было пережито, передумано им самим и его земляками-дальневосточниками в годы социалистического переустройства края, в трудные дни войны и в радостные годы дальнейшего послевоенного строительства. И стихи эти оказывались значительными, богатыми по мысли именно потому, что они всегда содержали отклик на события общенародной жизни, были проникнуты горячей взволнованностью широкого гражданского

чувства. Оттого они приобретали вместе с тем всесоюзное звучание, умножая богатство всей нашей советской поэзии.

Что касается, например, поэтических картин неповторимо-самобытной дальневосточной природы и живых черт ее современного пейзажа, то они впервые широко введены в советскую поэзию комаровскими стихами. Тема строительства Дальнего Востока давно стала одной из актуальных тем советской литературы, но в жанре поэзии как раз П. Комаров наиболее полно и ярко отобразил годы освоения и социалистического преобразования края. Он шире других показал участие дальневосточников в Великой Отечественной войне, а его стихи об освобождении нашими войсками Маньчжурии и Кореи от японских империалистов — лучшее из того, что было в свое время создано советскими поэтами об этом весьма важном историческом событии.

Все, что написано П. Комаровым, было вдохновлено Дальним Востоком, его людьми и посвящено им. Но хотя его творчество и было территориально связано только с Дальним Востоком, он не остался так называемым «областным» поэтом и избежал провинциального местничества, так как смело обратился к широким художественным обобщениям и к большим насущным темам общенародного бытия. Не формально, не ради экзотики, а именно для этих художественных обобщений он и использовал местный, жизненно-конкретный дальневосточный материал. Рисуя конкретные факты действительности своего края, он стремился выявить, раскрыть в них общие явления, типичные для всей страны, для всего нашего общества. В мужественных образах своих земляков-дальневосточников, в их патриотизме и героическом труде, в красоте их духовного мира он сумел передать черты характера, мысли и чувства, присущие миллионам советских людей. И вся его проникновенная лирика, вместе взятая, расширила опыт советской литературы в раскрытии основного, ведущего в действительности нашей эпохи — в изображении ее положительного героя — советского человека, как труженика и творца.

Талантливый поэт — воспитанник ленинского комсомола, член Коммунистической партии — П. Комаров всей силой своего самобытного дарования служил родному народу. Безвременная смерть скосила его в самом расцвете мастерства и таланта, когда он мог бы создать еще много душевных строк о родном Приамурье, о горячо любимом Дальнем Востоке, певцом которого стал. Но и то, что он успел сделать, с благодарностью принято читателями края и всей страны, ибо живые,

горячие стихи П. Комарова попрежнему волнуют его современников, продолжая служить великому делу коммунистического воспитания трудящихся.

Родина увенчала его почетным званием лауреата Сталинской премии, и светлый образ поэта-патриота надолго сохранится в памяти его земляков.
